

До прибытия торгового каравана оставалось немало времени. Закончив с обедом, Цзян Умянь решил показать Се Сяо уездный город. Последние два месяца он трудился без отдыха; даже железное здоровье не выдержало бы такой нагрузки, так что стоило немного отвлечься и перевести дух.

Они неторопливо шли по ухоженным, чистым улицам, где уже открылись первые харчевни. Свернув на улицу Мира, путники столкнулись с клубами пыли: здесь всю возили бревна, предназначенные для строительства новых государственных амбаров.

Прохожие торопились по делам, но в их движениях больше не было прежней тупой покорности судьбе — город разительно изменился с тех пор, как Цзян Умянь впервые ступил на эту землю.

Вглядываясь в оживающий уезд Шаоюань, он пояснил сопровождавшему его шисяю:

— Строительство на улице Мира идет в обход казны управы. Рабочим платят сами горожане, они же обеспечивают их обедом. А вот закрома — дело государственное, все расходы по ним полностью покрывает уездный ямынь.

Се Сяо с чувством произнес:

— Последние несколько дней я много разговаривал и с беженцами за городскими стенами, и с артельщиками, и с простыми горожанами. Почти все они за глаза величают тебя не иначе как звездой-спасителем, сошедшим с небес. Соседние уезды только и делают, что завидуют Шаоюаню — мол, повезло же людям с судьей.

Ведь до этого назначения Цзян Умянь был всего лишь вчерашним выпускником, блестяще сдавшим экзамены и получившим звание чжуаньюаня. Человек книжный, привыкший наблюдать за придворными интригами со стороны, он умело слагал стихи и владел кистью, но был бесконечно далек от суровой прозы жизни — управления уездом и забот о пашнях.

Очевидно, что Клан Хань, сослав его сюда, надеялся сломить строптивый нрав молодого чиновника. А еще лучше — сжить его со свету в диких, малярийных землях Линнани.

Кто же знал, что эта ссылка лишь укрепит авторитет его шида, превратит его в истинного правителя этих мест и заставит самого императора Цзяньюаня обратить на него благосклонный взор!

Се Сяо невольно восхитился: его младший брат действительно оказался человеком незаурядным. Отец был прав, когда говорил, что ему самому еще учиться и учиться разбираться в людях.

— Но что будет, когда стройка завершится? — спросил Се Сяо. — На что станут жить все эти люди?

Отправить всех на рудники? Глупости. Добыча руды действительно способна прокормить сотни, а то и тысячи рабочих, но это лишь временная мера. Рано или поздно беженцам придется вернуться к земле.

Вот только свободной пашни в Шаоюане не хватало. Людей прибывало слишком много, и даже если урезать земельные наделы вполосину, уезду все равно придется осваивать целину.

Цзян Умянь покачал головой:

— Строительство в Шаоюане не закончится и через десять лет.

В его прошлой жизни на создание новой базы ушло три года только ради закладки фундамента. Затем последовали бесконечные перестройки, расширения и укрепления, затянувшиеся на десятилетия, пока поселение наконец не превратилось в неприступный военный бастион.

Уезд Шаоюань расположен на побережье, здесь есть собственный причал — разве не логично со временем превратить его в ключевой таможенный узел?

А раз так, то сторожевые вышки, мощные крепостные стены, многоуровневые заставы, глубокие рвы и артиллерия должны стать обязательными элементами обороны.

Пусть Шаоюань и не станет полноценной военной цитаделью, но превратить его в грозный приморский оплот — это тот минимум, на который Цзян Умянь был согласен.

— Десять лет?! — поразился Се Сяо. За какие-то полгода его шиди умудрился перевернуть уезд вверх дном. Если дать ему еще десять лет, во что превратится этот край?

Сам Цзян Умянь относился к нынешним успехам куда скромнее: по его меркам, Шаоюань едва перерос уровень нищей деревни. Дороги — обычная грунтовка, при малейшем дожде превращающаяся в непролазную топь.

Крепостные стены настолько обветшали, что при осаде врагу даже не понадобятся тараны — достаточно прикрыться щитами и взобраться на полуразрушенные брустверы.

А ведь нужно еще расширить причал, отстроить заново государственную школу...

Куда ни глянь — кругом работы непочатый край.

Впрочем, он не торопился. Дорогу осилит идущий, а дела нужно делать постепенно.

— Пришли, — остановился Цзян Умянь перед дверями кузницы и шагнул внутрь. — Наш новый

плуг для заливных полей имеет изогнутый лемех. Он сильно отличается от привычного изогнутого плуга, поэтому кузнецу пришлось заново отлить форму. Чэнь Даню, здешний мастер, — лучший умелец по части сельскохозяйственной утвари во всем Шаоюане.

Се Сяо огляделся. На стенах висели серпы, в углах громоздились мотыги, а в горне плавился металл для починки тяжелого молота. Ни одного кухонного ножа — кузница и впрямь занималась исключительно крестьянским инвентарем.

При виде судьи кузнец Чэнь Даню все еще немного нервничал, однако былой скованности уже не чувствовалось.

Уездный судья Цзян оказался на редкость душевным человеком. Во время своего прошлого визита он без тени высокомерия расспрашивал простого ремесленника о тонкостях дела, а затем помог создать плуг для заливных полей, облегчивший крестьянам жизнь. Вот он — настоящий заступник народа.

Впрочем, испытывать трепет перед властями — дело для жителей Великой Чжоу вполне естественное.

С широкой улыбкой Чэнь Даню бережно вытащил сияющую деталь:

— Ваше Превосходительство, посмотрите! Это наш первый железный лемех, отлитый по новой форме!

Цзян Умянь взял деталь в руки. По сравнению с чертежами лемех казался грубоватым, ему не хватало изящества и точности заводского производства. И все же это был первый железный лемех для заливных полей, выкованный вручную в эпоху, когда о мануфактурах никто и не слышал!

Проведя пальцем по шероховатым следам от молота, он спросил:

— Если горн будет гореть без остановки, сколько таких лемехов ты сможешь ковать за день?

Кузнец наморщил лоб, прикидывая в уме:

— Ваш покорный слуга пока еще набивает руку, металл чувствую не до конца. В день от силы штук пять осилю. Как освоюсь — смогу ковать до восьми.

Всего восемь?

Для нужд Шаоюаня этого было ничтожно мало.

— Из-за изгиба сложно работать? — Цзян Умянь присмотрелся к неровностям на стыках, соображая, как упростить процессковки. Нынешняя скорость работы его совершенно не устраивала.

— Ох, трудно, господин, — вздохнул Чэнь Даню. — Сначала отливаем заготовку по форме, потом раскаляем и куем. Тут ведь как: лишний раз ударишь — испортишь изгиб. Ровную-то поверхность ковать любо-дорого, знай себе стучи да закаляй. А вот выдержать правильный изгиб лемеха — тут глаз да глаз нужен. Не угадаешь с силой удара, и деталь пойдет трещинами. Да и железо у нас не всякое такой нагрев выдержит.

Дело было не только в умении мастера, но и в качестве сырья. В те времена руда содержала множество примесей, от которых в Великой Чжоу избавляться еще не умели, поэтому кузнецам приходилось полагаться исключительно на чутье и многолетний опыт.

Немного подумав, Цзян Умянь велел кузнецу сделать еще несколько образцов, используя деревянные лекала:

— Сколько у тебя осталось запасов руды? Сделай для начала еще десяток.

Он планировал установить готовые железные наконечники на деревянные основы плугов, чтобы замерить скорость вспашки на заливных полях и сравнить новые показатели с прежними.

— Беда в том, господин судья, — замялся Чэнь Даню, — что в нашем уезде железной руды нет. Обычно мы покупаем ее в уезде Пинцин. Сейчас в кузнице остались сущие крохи, их едва хватит на починку старого крестьянского инвентаря.

Покупать руду в Пинцине?

Цзян Умянь на мгновение задумался. Зачем везти металл из соседнего уезда, если можно наладить выплавку прямо на собственных рудниках?

— Оставь немного железа на срочный ремонт, — распорядился он, — а все остальное пусти на лемехи. Новая руда прибудет через пару дней.

Закончив с делами в кузнице, они вернулись в ямынь за лошадьми.

— Ну что, шисюн, поедem посмотрим на наши богатые недра, — с улыбкой предложил Цзян Умянь.

По дороге он вкратце ввел спутника в курс дела:

— Путь лежит через реку Байюэ и деревню Байхэ. Та невысокая гряда холмов впереди и есть наше месторождение. Местные знали, что там можно добыть медь, но о залежах железа никто даже не догадывался.

Поначалу мы опасались, что проверку пришлет Клан Хань, но когда выяснилось, что приехал ты, генерал Сюэ тут же отдал приказ начинать работы. Сейчас солдаты всю обустроят лагерь и добывают первую руду.

Когда они приблизились к палаткам, до них донеслись восторженные крики. Спешившись, Цзян Умянь позвал одного из патрульных солдат:

— Что за шум в лагере?

Увидев уездного судью, который исправно выплачивал им жалованье, патрульный так и просиял:

— Докладываю Вашему Превосходительству! Добыта первая партия медной руды, прямо сейчас идет пробная плавка!

Уже запустили печи?

Цзян Умянь и Се Сяо вошли на территорию лагеря. Вокруг сустились люди, расчищая землю от колючих кустарников и крупных валунов, мешавших ходить.

Даже для перевозки руды на короткие расстояния требовались сносные дороги, по которым могли бы проехать телеги. Часть путей солдаты уже успели проложить, но впереди еще предстояло вырубить немало зарослей, прежде чем лагерь примет надлежащий вид.

Плавильные печи обустроили поближе к воде, у самого берега реки Байюэ, чтобы было удобно закалять металл.

Чем ближе они подходили к горнам, тем сильнее становился жар. И если в городской кузнице огонь хотя бы периодически тушили, то здесь, на открытом воздухе, полыхало на полную мощность. Раскаленный воздух забивал легкие, и Цзян Умяню стало тяжело дышать.

Се Сяо пришлось еще тяжелее — долгая скачка под палящим солнцем выжала из него все силы, но он упрямо шагнул вперед, желая своими глазами увидеть рождение первой меди.

Цзян Умянь придержал шисяна за плечо, не давая ему перенапрягаться, а сам направился к плавильной площадке, заметив в толпе генерала Сюэ Вэня.

— Ну как? — спросил он, подходя ближе. — Хороша ли медь? Каков выход с первой плавки? До

железа еще не добрались?

Сюэ Вэнь смахнул со лба градом катившийся пот и зычно хохотнул:

— Еще как хороша!

Да и могло ли быть иначе? Месторождение оказалось на редкость чистым — опытные рудокопы поговаривали, что содержание чистого металла в руде достигает сорока процентов. Вот почему истомленные жарой солдаты и рабочие, позабыв об усталости, обступили печи плотным кольцом, ожидая вердикта плавильщиков.

— Господин судья, подсчитали! — зычно прокричал счетовод из числа рудознатцев, мгновенно приковав к себе всеобщее внимание. Даже Се Сяо у реки прислушался.

— Не тяни кота за хвост! Выкладывай! — прохрипел Сюэ Вэнь.

— Сорок сотых! Четыре доли чистого металла из десяти! — Счетоводу было плевать на резкий тон командира. В этот миг никого не заботили условности чинопочитания — всех волновала только богатая руда!

Стоявший рядом военный советник разразился сочным южным ругательством и схватил генерала за рукав:

— Командир! Сорок процентов! Мы богаты!

По их уговору с Цзян Умянем, военным полагалась солидная доля от добычи. С такими доходами им больше не придется кланчить средства у интендантов на обустройство гарнизона... Впрочем, положенные выплаты из казны они все равно стребуют до единой монеты!

Сюэ Вэнь весело хлопнул советника по плечу:

— Отличные новости! Теперь отстроим казармы на зависть всем, а еще найдем приличного повара из местных, а то стряпню старого Ци уже невозможно брать в рот!

Одно дело — казенное довольствие, и совсем другое — живые деньги, полученные прямо здесь. Учитывая небольшой размер отряда Правой армии, здешней доли хватит, чтобы выплатить солдатам жалованье на несколько лет вперед.

Все, кому хоть раз доводилось пробовать варево старого Ци, дружно расхохотались. Праздничное оживление было настолько велико, что даже невыносимый жар у печей казался сущим пустяком.

Деньги, кругом были чистые деньги, а против звонкой монеты никто не устоит.

Один лишь Цзян Умянь задумчиво созерцал полыхающее пламя. Если примитивные плавильные технологии Великой Чжоу дают сорок процентов выхода, то при использовании современных методов обогащения этот показатель легко поднялся бы до шестидесяти, а то и семидесяти!

— Поздравляю, судья Цзян, — раздался за его спиной негромкий, полный искренней радости голос Се Сяо.

С таким богатым месторождением его младшему шиди больше не придется ломать голову над тем, где взять средства на нужды уезда. Одной лишь меди хватит, чтобы покрыть все расходы Шаоюаня.

А ведь впереди еще разработка железных залежей. Сказать, что они будут грести золото лопатой — значит ничего не сказать.

— Мои поздравления и тебе, шисюн, — отозвался Цзян Умянь. — Но добыть руду — лишь полдела. Самое трудное — наладить учет и управление.

— И уберечь добро от чужих рук, — добавил Сюэ Вэнь, ведя их к штабному шатру. — То, что мы разведали в ту ночь, — лишь верхушка айсберга. К северу от этой гряды тянутся такие же богатые пласты!

Тогда, под покровом темноты и в спешке, они успели осмотреть только один холм.

На самом же деле рудное тело уходило далеко на запад и север. Пусть в низинах залежи казались тоньше, общих запасов меди и железа уезду с лихвой хватит на добрые полвека безбедной жизни.

Опытные рудокопы уже пробили в глубь горы просторную штольню, и у ее входа выросла внушительная гора темной породы.

Солдаты спешно возводили бревенчатые склады. Слитки очищенной меди планировали хранить там до тех пор, пока вокруг лагеря не выстроят надежную оборонительную стену.

Сюэ Вэнь хотел было обсудить с судьей Цзяном план застройки территории, но, обернувшись, заметил шедшего следом Се Сяо. Генерал так и подскочил на месте от неожиданности:

— А ты-то как здесь оказался?!

«Сбежал на рудники, называется, а этот чинуша все равно на хвост сел!» — читалось на лице

генерала.

Цзян Умянь лишь молча покачал головой. С такой поразительной бдительностью генерал обнаружил бы гостя только внутри штабного шатра, когда тот уже уселся бы пить чай.

Се Сяо предпочел проигнорировать этот выпад. Все его мысли сейчас были заняты углем.

Для выплавки металла его шиди потребуется огромное количество угля. Самым разумным решением казалась покупка угольной копи где-нибудь на севере. Оттуда баржи могли бы идти по рекам к морю, пополнять запасы пресной воды в префектуре Сунцзян и двигаться напрямик к берегам Шаоюаня.

Вот только во всем их распоряжении не было ни одной угольной шахты, да и причал Шаоюаня пока не мог принимать крупные торговые суда. Этот путь был временно закрыт.

Заметив, что Сюэ Вэнь собирается продолжить перепалку, Цзян Умянь поспешил сменить тему:

— Ты упоминал строительство военного гарнизона. Определился с местом? В шаоюаньском ямыне нет строительной палаты, только вольнонаемные артели. Будем нанимать местных рабочих или запросим мастеров из префектуры Нанькан?

<http://bllate.org/book/19045/1953361>